

УДК 338.2
ББК 65.9(2)-96

А.И. Сидоров

НАРОДНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ – ДЕЙСТВЕННЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ И ФОРМИРОВАНИЯ СЛОЯ КАЧЕСТВЕННО НОВЫХ УПРАВЛЕНЦЕВ

Анализ стойкой динамики убыточных предприятий, величины ущерба, явлений очередного передела собственности (рейдерства) позволил предложить решение данной проблемы путем перевода таких предприятий (всех форм собственности) в число «народных» (сейчас их около 130), в которых коллектив предприятия нанимает управляющих. Предлагаемая форма управления универсальна; она является основой повышения эффективности воспроизводства в целом; одновременно это метод формирования резерва качественно новых управленцев с творческой фантазией и нравственно полноценных людей. Это расширит поле народовластия во всех институтах общества.

Ключевые слова:

банкротство, воспроизводственный процесс, инновационная модель, народное предприятие, приватизация, рентабельность, сверхприбыль, социальное предприятие, структура собственности, убытки, уголовная приватизация, формы собственности

Проведенная в России приватизация обусловила упадок целого ряда отраслей хозяйства. Она базировалась на идее инвариантности, согласно которой главная цель – приватизация: в результате собственник, получая предприятие (во многих случаях бесплатно), будет работать более эффективно, чем государство. Эти реформы проявили органические дефекты в системе воспроизводственных процессов, включая и их основу – отношения собственности. Односторонний процесс приватизации на основе негодных политических и макроэкономических процедур не был выполнен ни по одному пункту.

Исчерпывающе обосновал идею приватизации Е. Гайдар: «Выбирая между скоростью и качеством приватизации, мы сознательно делали ставку на темпы. Если бы мы приватизировали экономику, как Тэтчер английскую, мы бы занимались этим до конца следующего века»¹.

Отсутствие закона о национализации нарушило диалектику взаимодействия двуединого процесса – динамики и структуры форм собственности. Далее, если бы реформам предшествовала объективно обусловленная организационно-управленческая подготовка, результат был бы тот же, ибо содержание цели противопоставлено коренным интересам государства и общества. Напомним: процесс приватизации в стране продолжается уже 20 лет. Он прошел этапы, характеризуемые рядом

экономико-юридических «оснований». Суть их одна: передача частным лицам предприятий разного масштаба без объективно необходимой компенсации. Этапы приватизации выглядят так: 1) спонтанная (1987–1991 гг.); 2) массовая (1992–1994 гг.); 3) денежная (1994–1997 гг.); 4) залоговые аукционы (1995–1996 гг.); 5) точечная (с 2001 г. по настоящее время).

Счетная палата 23 ноября 2004 г. опубликовала записку «Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годов». В ней указано: почти все приватизационные сделки указанного периода являются экономическими преступлениями. «Всего, по сведениям МВД России, за период с 1993 по 2003 гг. было выявлено 52 938 преступлений, связанных с приватизацией. По результатам следствия в суд направлено 11 045 уголовных дел, по которым привлечено к уголовной ответственности 1526 лиц». Счетная палата подсчитала, что за 10 лет федеральному бюджету в результате несправедливой приватизации был нанесен ущерб в 905,61 млрд руб. Основная часть нарушений – это отсутствие четкого описания активов и их недооценка. По результатам проверок Генпрокуратурой было возбуждено 702 уголовных дела².

Между тем, данные о размерах прибыли, полученной от приватизации средств производства, по ряду стран ощутимо разнятся. В 1990–1999 гг. получили (в млрд долл.): Венгрия – 11,3; Япония – 46,7; Австралия – 48; Франция – 48,35; Италия – 63,5; Великобритания – 66; Бразилия – 66,7. В России за приватизацию 132,2 тыс. предприятий получено 9,2 млрд долл. при занижении стоимости объектов в десятки и сотни раз.

Федеральный закон от 21.12.2001 г. № 178-ФЗ определил начало и порядок проведения этапа «точечной» приватизации, реализуемой в настоящее время: имеющиеся объекты планируется распределять на 3 группы: оставшиеся у государства (ФГУПы и АО), передаваемые госкорпорациям и бизнесу. Так, с 2006 г. Росимущество формирует 29 интегрированных структур. В уставные фонды головных компаний вносятся акции 132 АО. В ОАО преобразуются 117 унитарных предприятий путем присоединения. Налицо желание путем повышения качества управления повысить эффективность при оставлении их в руках государства.

В 2008 г. Минэкономразвития предложило перейти на трехлетний план приватизации для более полной подготовки процедур передачи объектов. Причина: план по передаче госсобственности в частные руки, например, в 2006 г. был выполнен лишь на 60%. Динамика доходов следующая (в млрд руб.): 2006 г. – 18,3; 2007 – 19,3; 2008 – 12,0; 2009 – 12,0; 2010 – 12,0. Приватизационный фонд насчитывает 5709 ФГУПов и 3974 АО. В 2008 г. продаются 239 ФГУПов и 324 АО. Из массива «товара» исключены: сельхозугодья, передаваемые аграрным вузам, геологоразведочные предприятия, дорожно-строительные ФГУПы – они превращаются в АО с последующей приватизацией³.

Аналогична ситуация в Санкт-Петербурге. В 2007 г. план был выполнен на 64%, а для ряда объектов характерна «отрицательная экономическая деятельность»: оказывается, в нашей практике есть и такая «экономическая категория». Процесс приватизации тормозит, имеет место и нежелание руководителей ГУПов реорганизовывать свои предприятия: проводить инвентаризацию активов, вникать в финансы, налаживать действенный контроль, держать ответ перед советом директоров и т.д.⁴ Не явные ли это признаки профнепригодности управленцев?

В 2007 г. депутаты Государственной Думы внесли законопроект о введении налога на сверхприбыль, полученную после выкупа предприятия на залоговых аук-

ционах («О внесении изменений в части первую и вторую НК РФ»). Налоговая база – это разница между чистой прибылью, полученной предприятием за первые десять лет его деятельности, и первоначальной ценой приобретенных акций (долей, паев); положительная разница облагается 20% налогом. Планировалось, что законопроект вступит в силу с 1 января 2009 г. Авторы идеи считают: введение налога на сверхдоходы увеличит федеральный бюджет на 1,5 трлн руб.⁵ По нашему мнению, логичнее было бы предложить внести налог на сверхдоходы за весь период приватизации, имея в виду, что срок исковой давности как таковой здесь не может иметь места. Даже учитывая усеченность предложения, можно ожидать негативной реакции бизнес-сообщества, которое посчитает его налогом на наиболее эффективные предприятия, а капитализацию акций компаний – как дополнительное средство давления власти на бизнес, – ведь оно и так чрезмерно?! Идея этого налога-платежа не оригинальна: он был введен в Великобритании и носил название «налог на ветер».

Упомянутый процесс изменил структуру собственности. Так, за 1996–2007 гг. хозорганы по формам собственности распределялись соответственно (в %): государственная – 14,3 и 3,3; муниципальная – 8,8 и 5,9; частная – 63,4 и 80,7; общественные, религиозные и иные формы – 13,5 и 10,11⁶.

Очевидна необходимость дать оценку качества хозяйствования этих владельцев как «эффективных собственников». В условиях товарно-денежных отношений важнейший результирующий показатель – рентабельность (недопущение убытков). Но с 1993 по 2006 гг. доля убыточных предприятий систематически увеличивалась во всей экономике РФ с 15,3% до 32,5% (возрастая до 50,6% в 1997 г. и 53,2% в 1999 г.). В отдельных отраслях экономики убыточность в 2006 г. составляла: в сельском хозяйстве – 42,3%; рыболовстве – 49,6%; обрабатывающем производстве – 36,6%; эксплуатации жилищного фонда – 59%; инфраструктуре военной безопасности – 22,6% – (за 2003–2004 гг. ЦСУ данных не дает). Только в 2006 г. величина утраты общественного продукта составила 363 027 млн руб. Убыточные организации в разрезе Федеральных округов распределяются следующим образом (числитель – удельный вес убыточных хозорганов, знаменатель – убытки в млн руб.)⁷:

Округ \ Годы	1995	2000	2003	2004	2005	2006
Российская Федерация в целом	34,21/37 151	39,8/170 231	43,0/351 580	38,1/293 113	36,4/447 965	32,5/ 363 027
Центральный ФО	30,8/7807	37,4/52 907	40,9/108 394	37,2/86 610	35,7/116 133	32,5/118 231
Северо-Западный ФО	30,7/3503	35,5/16 474	39,8/35 865	35,7/25 397	32,4/32 432	30,7/47 262
Южный ФО	33,0/2451	34,6/13 644	40,3/34273	36,0/31 965	33,8/42 653	31,0/40 503
Приволжский ФО	34,2/7676	41,6/29 923	43,9/54 534	38,2/49 880	37,2/59632	32,5/53 982
Уральский ФО	34,4/3814	41,8/14 200	45,4/36 463	39,2/35 639	36,9/117 739	30,9/25 835
Сибирский ФО	39,4/6143	46,6/23 819	48,2/65 286	41,4/40 627	40,2/55 018	34,2/52 290
Дальневосточный ФО	49,4/5757	46,6/19 264	47,7/24 760	44,4/22 875	41,6/24 083	39,0/24 274

Так, при общем снижении числа убыточных хозяйств на 18,3% с 2000 по 2006 гг. величина убытков возросла до 213,3%. Это проявляется в замедленном росте рентабельности (%): 10,2; 13,2; 13,5; 12,2; занижены показатели текущей ликвид-

ности, обеспеченности собственными оборотными средствами и т.д. Падение рентабельности обуславливает и динамику банкротств хозорганов всех форм собственности: на 19 июля 2008 г. – 23 811 единиц. Это ли не «дно» падения экономики?

Это подтверждает и задолженность по заработной плате: на 1 февраля 2009 г. она достигла 6,965 млрд руб. и коснулась 200 тыс. чел. Далее, 27% ВВП страны ежегодно «отмывается» в России. В 2005–2007 гг. ученые разработали систему раскрытия тяжких преступлений в сфере экономики, благодаря которой удалось выявить свыше 438 тыс. криминальных фирм, легализовавших более 9,7 трлн руб., а также 519 банков, занимавшихся «отмыванием» средств⁸.

Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 158-ФЗ предусматривает право организации применять для начисления амортизационных отчислений линейный или нелинейный методы. Это позволяет ускоренно начислять амортизацию и быстрее обновлять производственный аппарат. Однако с 2009 г. нелинейный метод начисления амортизации будут применять лишь 34% организаций, линейному будут следовать 27% (36% не определились?)⁹. Между тем, по расчетам Международного энергетического агентства потребление энергии в РФ составляет 6% от мирового. Однако ВВП в России к этому уровню не приближается. При расчете по паритету покупательной способности энергоёмкость ВВП России в 3 раза выше, чем в Германии, и в 1,8 выше, чем в Канаде. Опрос 2006 г. показал, что 60% фирм используют энергооборудование старше 10 лет, 20–30% фирм (в зависимости от типа оборудования) – старше 25 лет. Износ парка пассажирских вагонов составляет 74%. Очевидно, его полная замена – зачастую более эффективное решение, чем продолжение эксплуатации. По расчетам Всемирного банка (2008 г.) эффект может быть следующим: 320 млрд долл. инвестиции, 80 млрд долл. – экономия у потребителей и 120–150 млрд долл. в год – для экономики в целом¹⁰. Требования научно-технического прогресса означают эффективность использования ресурсов и прибыльность фирм в целом. Соответственно меняются формы концентрации, диверсификации производства, приобретающих форму кластеров, которые резко изменяют территориально-отраслевые кооперационные связи. Одновременно это вызвало активный процесс слияний и поглощений хозяйствующих субъектов. Объем слияний и поглощений в мировой экономике составил в 2006 г. 3,8 трлн долл. В РФ за 2007 г. этот показатель достиг 120 млрд долл.¹¹ Следует отметить, что этот процесс происходит не всегда на основе объективных экономических и формально-юридических процедур, а сопровождается активной системой «недружественных» рейдерских поглощений наиболее эффективных предприятий (включая и объекты ВПК). Стоимостные показатели подкрепляются количественной статистикой. В стране ежегодно совершается 60–70 рейдерских атак. По данным Счетной палаты только в Москве менее чем за 5 лет 1200 предприятий подверглись попыткам «недружественного поглощения»; в перспективе подобные атаки грозят еще 4 тыс. предприятий. Около 90% предприятий «находятся в разработке» рейдерских структур¹². Очевиден грандиозный размах практики нового этапа уголовной приватизации. Естественно, он должен найти объективно-правовое решение, исключающее значительный политико-экономический, социально-психологический ущерб обществу. В арсенале решения подобной практики основной аргумент – экономические санкции. Основной и единственный мотив – экономический интерес. Предприятия «неэффективных собственников» после захвата распродают (включая землю)

и дают максимальную прибыль, минуя производство. В законодательстве до сих пор отсутствует понятие рейдерства – незаконного захвата собственности. При наличии в УК свыше 20 статей, к которым тяготеют рейдерские действия и связанные с ними госорганы, решения по процедуре рейдерства получить трудно, они обычно оказываются не в пользу пострадавшей стороны. При широком внедрении рейдерских захватов чужой собственности законопроект о рейдерстве лежит без движения свыше трех лет. Очевидно, весьма сильны лоббистские усилия, препятствующие введению подобного закона¹³.

В результате активной приватизации завод «Атоммаш» (г. Волгодонск) стал частным. Вместо необходимых энергетике атомных реакторов он перешел на выпуск простого оборудования (под предлогом невыгодности выпуска реакторов). Результат очевиден: чистая прибыль с 104,5 млн руб. в 2004 г. упала до 7,2 млн руб. в 2007 г. (рентабельность – 0,04%), а выпуск продукции сократился с 6,0 до 2,1 млрд руб. Налицо умышленное банкротство. АО «Энергомашиностроительная корпорация» взялась строить элитное жилье в Москве. В 2000 г. она переуступила свои права ЗАО «ОТ-ВОСТОК» (г. Хабаровск), учредителем которой выступает виргинская оффшорная компания «Мардима Компани ЛТД». Холдинг «Энергомаш» имеет долгов на 1,3 млрд долл. при годовой прибыли 300 тыс. руб. Гарантированную загрузку корпорации «Росатомом» владельцы «Атоммаша» отвергают? Итак, остановленные «Атоммаш» и АО «Энергомаш» ставят под угрозу выполнение постройки 26 энергоблоков для АЭС. При этом государство незаконно лишилось 30% акций «Атоммаша», полученных при приватизации предприятия. Вывод очевиден: для России зависимость от закупок энергетического оборудования на Западе обеспечена¹⁴.

Уникальное предприятие «Тольяттиазот» под руководством президента компании Владимира Махлая (автора более 100 научных работ и патентов на изобретения) стало крупнейшим в мире производителем синтетического аммиака. В 2008 г. официальное общественное признание «Элита национальной экономики» отметило компанию «Тольяттиазот» как характерную прозрачностью работы и высокими темпами роста платежей. Так, в 2007 г. она перечислила в бюджет 2,7 млрд руб. С 2002 г. компания находится под следствием по инициативе оффшорной компании «Трингал» (Виргинские острова)¹⁵.

Каждый захват – образец тщательной отработки юридической схемы «отъема» собственности. Такая «ювелирная» работа видна в разгроме ряда таких предприятий, как Котласский ЦБК и Братский ЛПК, АО «Кузнецкие ферросплавы», АО «Криогенмаш», АО «Северо-Западное пароходство», АО «Красный треугольник», АО «Морской порт Санкт-Петербург», АО «Красный выборжец», АО «Северная верфь»¹⁶.

Практика указанных экономических отношений целиком и полностью подпадает под определение коррупционно-лоббистских связей и нуждается в нормативно-правовом регулировании, исключающем их возможное проявление. Это и предусмотрено «Национальным планом противодействия коррупции», утвержденным Президентом России 31 июля 2008 г., Пр-1568¹⁷, и последующими его решениями.

В доктрине несостоятельности (банкротства) в зависимости от характера ответственности должника и направленных мер, принимаемых в отношении должника, выделяют: 1) период личной ответственности должника; 2) период имущественной ответственности должника; 3) современный этап развития института несостоятельности.

Учитывая уникальность этого решения, его многогранность, С.В. Карелина подчеркивает необходимость планирования системы реализации конкретных

мероприятий по восстановлению платежеспособности должника или его ликвидации¹⁸. Соблюдение указанных процедур будет способствовать разрешению конфликта интересов, основанных на объективной основе взаимодействия хозяйствующих субъектов.

Значительный массив убыточных предприятий, стойкая динамика их банкротства симптоматичны. Это свидетельство недостатков в качестве управления по вертикали и горизонтали в рамках хозорганов и их структурных образований.

Свыше 20 регионов ведут активную работу по улучшению экономического положения (устойчивость бюджета, повышение налоговой дисциплины и т.д.). Еще 24 мая 2006 г. Правительство Москвы утвердило Положение о межведомственной комиссии как организаторе сокращения числа убыточных предприятий (№ 867-ПП). Постановление № 528-ПП от 17 июня 2008 г. принимает дополнительные меры по защите интересов в сфере экономики. Список убыточных организаций включает в себя: 1) хозорганы всех форм собственности, имеющие доходы от реализации 100 млн руб. в год и выше при наличии финансовых (бухгалтерских) убытков за 2 и более отчетных периода и (или) низкий уровень оплаты труда, не обеспечивающие полноту уплаты налогов и страховых взносов; 2) имеющие финансовые (бухгалтерские) убытки за 2 и более отчетных периодов при значительных доходах, а также организации с низким уровнем оплаты труда; 3) хозорганы в высокодоходных сферах экономики, уклоняющиеся от выполнения рекомендаций комиссии (рабочих групп) УФНС по легализации объектов налогообложения (топливно-энергетическая, банковская, добыча полезных ископаемых, операции с недвижимым имуществом и сдача его в аренду); 4) допустившие нарушения налогового законодательства при формировании убытков прошлых лет и продолжающие отражать убытки в текущей налоговой отчетности; 5) промышленные и научные ФГУПы, имеющие финансовые (бухгалтерские) убытки за 2 и более отчетных периодов и (или) низкий уровень оплаты труда, а также фактически прекратившие деятельность; 6) ГУПы, имеющие убытки за трехлетний период и (или) низкий уровень оплаты труда, а также фактически прекратившие деятельность; 7) особый акцент делается на возбуждение дел о банкротстве убыточных организаций с просроченной задолженностью по платежам в бюджет и (или) государственные внебюджетные фонды и обладающих признаками банкротства¹⁹. Технология анализа «достижений» организаций проста: а) первоначальный анализ их на заседаниях отраслевых и территориальных (муниципальных) рабочих групп; б) комиссия решает вопрос об ответственности за состояние дела (персоналии и юридические лица) после чего оформляется соглашение о несостоятельности (банкротстве) как элемент механизма правового регулирования. Московский опыт себя оправдал: количество убыточных предприятий снизилось на 20%, что, конечно, не означает конца этой работы.

Управление налоговой службы Калининградской области отказалось от практики тотального контроля (по сути проверки «по верхам») в пользу особого внимания предприятиям группы риска, имеющим многолетние убытки, низкую заработную плату (конверты) и одновременно претензии на возврат из бюджета якобы уплаченного ими налога на добавленную стоимость. Анализ работы комплексным методом (с участием МВД, таможни, с привлечением информации банков и бизнес-партнеров, а также с инвентаризацией имущества и экспертной выемкой документов) дал искомые результаты. В 2008 г. такой камеральный анализ дополнительно принес городу 1,6 млрд руб.²⁰ налогов. В обоих случаях результаты независимых аудиторских заключений о финансовом состоянии хозорганов не привлекались, т.е.

возможности предупреждения неудовлетворительного хода дел не использовались в полной мере!

В условиях необходимости оздоровления российской экономики подготовленный Правительством план включает в сферу действия как финансовый рынок, так и отрасли материального производства (малый бизнес, сельское хозяйство, машиностроение, жилищное строительство и т.д.). Основное условие – деньги должны дойти до получателя и эффективно использоваться. Очевидно, кризисная ситуация актуализирует работу проанализированных выше комиссий по снижению числа убыточных предприятий, формированию комиссий в тех субъектах управления, где они еще не созданы. Тогда 2009 г. станет периодом нормализации всех воспроизводственных процессов, и можно будет обойтись без форсированных (упрощенных) процедур банкротства, выплаты увеличенных пособий по безработице, предусмотренных антикризисными мерами²¹.

Итоги приватизации показывают: нарушен базовый принцип функционирования экономики – сбалансированность и пропорциональность. В части структуры форм собственности оптимальна реализация принципа «золотого сечения», определяющего соотношение личной, коллективной и государственной собственности как 12,4 : 35,6 : 52,0²².

Выдающийся российский историк В.О. Ключевский подчеркивал исключительно важную роль экономики для развития исторических процессов во всей их совокупности: «Я не ошибусь, если скажу, что с самого начала по нашей истории неизменно проходит один факт, а именно: явления экономические предшествуют политическим и служат их источником»²³.

Как следует из дальнейшего, Ключевский является предтечей развития новых отраслей знания – экономической социологии и социальной истории. Эти новации были сформулированы Фернаном Броделем. Он впервые разработал концептуальные положения изучения геополитических, геокультурных, геоэкономических и геосоциальных аспектов развития общества, включая структуры ментальности, совокупность представлений, намерений и целей индивидов. Это позволяет отойти от привычных в классической экономической теории и «традиционной» экономической социологии стереотипных, однофакторных, линейно-стадиальных моделей трансформации хозяйства и общества (модели экономического роста). В своем анализе мира с точки зрения диалектики пространства и времени Ф. Бродель ввел понятие социального времени как «длительной временной протяженности». Это позволило ему рассматривать конкретную историческую реальность в разных проявлениях. Он, в частности, вводит понятие двух категорий: «мировая экономика» и «мир-экономика» (как часть первого со своими внутренними связями и обменах, придающими ей определенное органическое единство и самодостаточность). Пространство мира-экономики всегда было суммой частных экономик бедных, скромных и одной относительно богатой экономики. Различные формы неравенства обуславливали разность потенциалов, которые и обеспечивали функционирование всей совокупности элементов. Международное разделение труда – это, по существу, пространственная модель «развития и отсталости»²⁴.

Для Ф. Броделя капитализм – естественный элемент развития, фактор и показатель роста. Он определяет лишь частично возможность развития хозяйства и общества в целом наряду с наличием слагаемых ряда других факторов (эколого-географических, культурно-политических, социально-иерархических, хозяйственно-технологических), в синтезе обусловивших объективно положительную среду для развития элементов рыночной экономики в Европе в целом²⁵.

Сказанное подтверждает практика современной западной политической социологии, разрабатывающей теории социальных движений. Она предложила множество парадигм исследования коллективного поведения в периоды социальных кризисов, конфликта интересов и дисфункции социальной системы. Теория коллективного действия (мобилизации ресурсов) изучает взаимодействие структуры «политических возможностей» и коллективного действия.

Как отмечает Т.В. Павлова, такое множество теорий-парадигм в исследуемой области требует естественного синтеза указанных подходов. Это сделало бы теорию в данной области явлений более объективной и практически более активной и эффективной. Однако подобного синтеза не происходит; в конечном счете вопрос сводится к оценке роли социальных движений в условиях радикального изменения характера политики «в передовых потребительских демократиях» и конструирования «индивидуальной идентичности, ориентированной на потребление»²⁶. Ни больше, ни меньше.

При этом подчеркивается: социальные движения зависят от большого количества политических ограничителей и возможностей данной страны (распределение власти между государством, группами интересов, политическими партиями, гражданами и т.д.). Новые формы характерны и для традиционных движений (рабочее и профсоюзное), а также для ряда новых социальных движений (движение за права человека, женские, молодежные, охрана окружающей среды, антиглобализм, улучшение качества жизни, борьба за мир и др.). Однако в этом обширном спектре теоретических новаций парадигма противоречий между трудом и капиталом остается вне рамок политико-социального и социально-экономического анализа. Производственные же отношения в экономике остаются «деликатно» незамеченными. Особенно это касается проблемы эксплуатации трудящихся в силу отторжения их от средств производства и неэквивалентного распределения произведенного продукта. Тем не менее капиталистическая практика нашла и здесь остроумный выход из сложившейся острой социальной ситуации. С середины XX в. в социально-экономической политике стран Запада очевиден поворот к человеческому фактору, т.е. к вложениям в воспроизводство человека в широком смысле слова. Этот процесс завершился формированием социальной триады: «социальное государство», «социальная экономика» и «социальные предприятия». Таким образом, в «социальных предприятиях» рабочие, сотрудники превращаются в «совладельцев» компаний, а следовательно, фактор эксплуатации заглушается и социальные противоречия отходят на второй план.

Ф. Бродель так оценивает эту схему: «собственность и власть неразделимы. Но чем выше их концентрация в одних руках, тем хуже действует механизм, тем он менее жизнеспособен». Благодаря умению быстро менять курс развития капитализм сохраняет подвижность, живучесть, способность приспосабливаться, однако это не защищает его от любого риска. Инновации, часто поступающие с базового уровня мелкого предпринимательства, почти автоматически оказываются в руках обладателей капиталов. И в конце концов появляется обновленный, зачастую усилившийся капитализм, столь же ретивый и эффективный, как и предшествующий ему²⁷. Худшая из ошибок, считает Ф. Бродель, заключается в утверждении, будто капитализм – «экономическая система» и ничего более, в то время как он живет за счет общественного строя и, будучи соперником или соучастником властных органов, находится на равных (или почти на равных) с государством.

Модель ESOP (программа развития акционерной собственности рабочих и служащих с государственной поддержкой) существует в 70 странах мира; около

80% занятых на Западе в той или иной форме выступают «владельцами» фирм и корпораций. Предприятия с коллективной формой собственности в сравнении с частнокапиталистической имеют вдвое более высокую производительность труда, в 1,5 раза выше прибыльность и создают в 3 раза больше рабочих мест.

Конституция РФ определила, что наше государство является социальным, а его политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Одним из условий обеспечения этих условий является признание и защита равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. Очевидно, что Конституция предполагает и возможность использования прав граждан для коллективного управления предприятиями.

В российской практике «социальные предприятия» носят название «народных» (НП), что в наибольшей мере соответствует периоду развития страны. В 2003 г. действовало 130 НП, зарегистрированных в 30 регионах. В 2002 г. выручка их составила 12 млрд руб. с балансовой прибылью 1,3 млрд руб. Так, действует «Народное предприятие Набережно-Челнинский картонно-бумажный комбинат», объем производства которого в 2006 г. составил 213% к уровню 1990 г. Коллектив в 2007 г. удостоен национальной премии «Лидер экономики России» и награжден дипломом «Лидер отрасли». При этом отмечается наиболее высокая производственная, финансовая и социальная эффективность. Использование вторичного сырья позволяет ежегодно сохранять от вырубки более 25 тыс. га леса. Достижения в развитии производственно-социальной демократии на комбинате на деле приближают условия жизни трудящихся к положению «среднего класса». Подобная действующая модель управления (автор – гендиректор ЗАО С.П. Титов – «Лучший менеджер России») – подарок Правительству и Государственной Думе РФ для широкого внедрения, потому что эта практика – реальная возможность осуществить проект «Экономное предприятие – экономная экономика России». Очевидно и смещение мотивации получения прибыли лично для себя на экономический эффект для каждого члена коллектива и выгоды для страны в целом.

Полемика о перспективах НП сводится к компрометации этой формы собственности и имеет целью не допустить работников предприятий к управлению производством, т.е. это форма информационной войны против народа и противодействия реализации положения Конституции РФ о социальном государстве. Так, Е. Сабуров «философствует» по этому поводу в безграничном формате: «Практически 90% предприятий являются «народными» с коллективно-долевой формой собственности, и, следовательно, говорить о том, что сейчас имеется частный собственник, нельзя. Поэтому списывать спад производства на приватизацию некорректно». Саму приватизацию он рассматривает как «эксперимент по реализации утопии «народных предприятий», ни больше, ни меньше²⁸. Очевидно, с подобной дискриминацией необходимо покончить.

К слову, в условиях мирового кризиса (который лишь слегка коснулся России) следует особенно помнить правило: «дом вести – не вожжей трясти». Такой дефект в социально-экономическом мышлении поможет устранить ознакомление с некоторыми работами на эту тему²⁹.

Работа НП обеспечивалась методологическим сопровождением РСНП (Российский союз народных предприятий) с мая 1999 г. Его цель – создание благоприятных правовых и экономических условий для развития и эффективного функционирования во всех сферах экономики предприятий, принадлежащих их

работникам, защита их прав, интересов в исполнительных, законодательных органах власти РФ, расширение круга НП на основе идей демократизации собственности, защита от враждебных поглощений и т.д. Конференция РСНП (12.09.2003 г.) в обращении к В.В. Путину отмечала недостатки законодательной базы, не обоснованные ни политически, ни социально-экономически ограничения по преобразованию ОАО в НП, необходимость целевой программы по формированию в разных отраслях ЗАО (НП) со снятием верхнего предела численности занятых, взаимоотношений с бюджетом, банками и т.д. РСНП был предложен законопроект № 368126-З, развивающий ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)». Он позволяет расширить массив НП, улучшить деловой климат, увеличить темпы роста ВВП при одновременной экономии бюджетных средств (конкурсы, аукционы и т.д.), сократить поле коррупции на всех уровнях. Однако он необоснованно отклонен, а РСНП прекратил существование.

Во избежание очередного существенного перелива ресурсов в частный сектор необходим государственный акт, регламентирующий переход убыточных предприятий в разряд НП. Решение вопроса расширения массива НП обеспечивает включение в управление потенциала всех. Это дает наиболее высокий социально-экономический эффект производства товаров, услуг при оптимальном распределении продукта; выдвижение и подготовку качественно новых управленцев – с творческой фантазией и нравственно полноценных; расширение поля народовластия в институтах социального, идеологического и политического самоуправления общества (расширение резерва кадров), вытеснение из властных структур безнравственных чиновников, чуждых человеческому строю психики, т.е. сужение поля лоббизма и коррупции. По сути, это формирование и доминирование креативного класса в экономике и обществе, который станет основной силой решения задач стратегического развития экономики на основе инновационной модели. Указанная задача решима, имея в виду, что согласно мировому индексу креативности (комбинация разного рода показателей технологий, таланта и креативности) Россия была, есть и будет экономическим, технологическим и геополитическим титаном постиндустриальной эпохи.

Как подчеркнул Президент РФ Д.А. Медведев, «Концепция развития России до 2030 г.» будет реализовываться, и она по-прежнему остается открытой для различных предложений и изменений. Можно сказать, что данные заметки являются таким предложением.

¹ «Известия». – 1 октября 1997.

² Пушкин А., Богданов И. Специфика приватизации государственных предприятий // Слияния и поглощения. – 2008, № 7–8. – С. 41–46.

³ Разбавленная стоимость // Российская газета. – 2008, № 191 (11 сентября).

⁴ «Коммерсантъ». – 2008, № 102 (18 июня).

⁵ Пушкин А., Богданов И. Указ. соч.

⁶ Росстат. Ежегодник. 2007: Стат. сб. – М.: Росстат, 2007. – С. 677.

⁷ Там же.

⁸ «Русский журнал». – 2007, №10 (10–11 октября); Логинов Е.А. Олигархические бизнес-группы: методы отмывания денег и уклонение от уплаты налогов. – Краснодар, 2004. – 308 с.

⁹ Льгота для нерадивых // Российская газета. – 2008, № 190 (10 сентября).

¹⁰ «Коммерсантъ». – 2008, № 123 (17 июля).

¹¹ Ендовицкий Д.А. Экономический анализ слияний/поглощений компаний. – М., 2008. – С. 42; Борисов Ю.Д. Рейдерские захваты, узаконенный разбой. – СПб., 2008.

- ¹² «Российская газета». – 2008, № 200 (24 сентября).
- ¹³ «Коммерсантъ». – 2008, № 123 (17 июля).
- ¹⁴ «Булава» не взлетит без каучука. Почему оборонные заводы не справляются с государственным заказом // Аргументы недели. – 2008, № 37–38.
- ¹⁵ «Российская газета». – 2008, № 158 (24 июля); «Версия на Неве». – 2008, № 44 (17–23 ноября).
- ¹⁶ Пушкин А., Богданов И. Указ. соч.
- ¹⁷ Национальный план противодействия коррупции. Раздел 2 // Российская газета. – 2008, № 164 (5 августа).
- ¹⁸ Карелина С.В. Механизм правового регулирования несостоятельности. – М., 2008. – С. 568.
- ¹⁹ «Экономика и жизнь». Бухгалтерское приложение, секция (Б). – 2008, № 27.
- ²⁰ «Российская газета». – 2008, № 199 (23 сентября).
- ²¹ План Путина уложился в 55 пунктов // Труд. – 2008, 10 ноября.
- ²² Артанов И.И. Государство нищих богачей. Концепция сбалансированной экономики. – М., 2000.
- ²³ Ключевский В.О. Курс древней истории. – М., 1880. – С. 68, 178.
- ²⁴ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. // Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М., 1986. – С. 18.
- ²⁵ Петров А.В. Экономическая социология и социальная история Фернана Броделя. – СПб., 2004. – С. 116.
- ²⁶ Павлова Т.В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории // Политические исследования. – 2008, № 5. – С. 113–123.
- ²⁷ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. // Т. 1. – С. 643.
- ²⁸ Сабуров Е. Приватизация или колхозизация // Сегодня. – 1996, 19 апреля.
- ²⁹ См., напр.: Смирнов П.И. Слово о России. Беседы о российской цивилизации. – СПб., 2004. – 324 с.; Платонов О.А. Русская экономика без глобализма. – М., 2006. – 800 с.; Сибирская ментальность / Ред. А.О. Бороноев. – СПб., 2007. – 322 с.